

Чэн Сю сегодня выбрал непринуждённый образ: светло-желтый тренч поверх белоснежной водолазки с высоким горлом. Его волосы не были уложены волосок к волоску, как обычно; пара прядей небрежно упала на лоб. Из аксессуаров на нём были только наручные часы, и весь его вид навевал мысли о симпатичном парне из соседнего подъезда.

Этот «соседский парень» прислонился к дверце машины, положив локоть на опущенное стекло. Вид у него был расслабленный, а голос, звучащий в трубке, был мягким и обволакивающим:

— Раз ты ведёшь за собой одиночество, то я поведу тебя.

«Я разделю свой мир с тобой пополам».

Су Фэнчжоу медленно улыбнулся.

— Ладно, — негромко отозвался он. — Жду.

Повесив трубку, он привалился к фонарному столбу в ожидании того, кто обещал его «увести». О чём бы он ни думал в этот момент, он улыбался всё шире и прищурился, а в его ярких зрачках заплясали искры света.

Внезапно налетел порыв ветра. Ветви на ближайшей клумбе пустились в безумный пляс, и к ногам Су Фэнчжоу упало несколько сухих листьев. Он наклонился, поднял один и принялся вращать его за черешок, словно играл с детской вертушкой.

Чэн Сю увидел эту сцену издали, и его сердце словно пропустило мощный удар. Спрятав руки в карманы тренча, он не отрываясь смотрел на своего мальчика.

Тот окончательно вырос.

Су Фэнчжоу, увлекшись игрой, внезапно вскинул голову. Он встретился взглядом с Чэн Сю и весело прищурился; он небрежно отбросил листок и размашистым шагом направился навстречу.

Сумеречный ветер окреп, температура упала ещё ниже, чем утром. Всего за десять минут ожидания кончики ушей и щёки актёра успели покраснеть от холода. Поравнявшись с Чэн Сю, он оглянулся и, потирая ладони, спросил:

— А где машина?

Чэн Сю пришёл в себя. Взглянув на его покрасневшие кисти, он ничего не ответил — просто протянул руку и спрятал ладонь Фэнчжоу в своём глубоком кармане.

Су Фэнчжоу на мгновение опешил. Он уже собрался высвободиться, но Чэн Сю крепко прижал его руку.

— Не вынимай, — бросил тот.

Фэнчжоу опасливо огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, оставил попытки сопротивляться, послушно греясь в чужом кармане.

Чэн Сю не смотрел на него, продолжая путь.

— Боишься, что увидят? — спросил он.

Пальцы Су Фэнчжоу в кармане слегка дрогнули.

— Не совсем.

Чэн Сю искоса глянул на него:

— Тогда что?

Фэнчжоу поджал губы и после недолгих колебаний признался:

— Мне... неловко.

Чэн Сю никак не ожидал такого ответа и не удержался от подколки:

— Тебе? И бывает неловко?

Су Фэнчжоу удивлённо вскинул брови:

— Я вообще-то застенчивый!

Чэн Сю ничего не ответил, но взгляд его выдавал всё, что он думает по этому поводу.

Фэнчжоу легонько поцарапал его ладонь ногтем.

— Что это за лицо? Не веришь, что ли?

— Верю... — протянул Чэн Сю, но тут же добавил: — Как в сказки.

Су Фэнчжоу выдернул руку, обхватил шею Чэн Сю и с силой дунул ему прямо в затылок.

— Извиняйся! — пригрозил он. — Или я тебя укушу!

Чэн Сю даже не шелохнулся, лишь улыбнулся.

— Не буду извиняться.

«Кусай».

Подстёгнутый этим вызовом, Су Фэнчжоу уже раскрыл рот, но внезапно осознал, что их поза выглядит слишком уж интимно. Он отстранился и, указывая на припаркованную впереди машину, скомандовал:

— Открывай давай, я сейчас в ледышку превращусь!

Чэн Сю лишь приглушённо рассмеялся.

Уже сидя в салоне, Су Фэнчжоу, чей нос всё ещё оставался красным, проворчал:

— Ты можешь перестать так улыбаться?

Чэн Сю, пристегивая ремень безопасности, поинтересовался:

— Тебе не нравится?

— Она какая-то... нереальная, — буркнул Фэнчжоу.

Чэн Сю на мгновение замолчал.

В дороге Су Фэнчжоу спросил:

— Что хочешь на ужин? Могу что-нибудь приготовить.

— Пожалуй, не стоит, — отозвался Чэн Сю.

— Это ещё почему?

— Не хочу снова видеть «подарочки» Да Хуана на обеденном столе.

Су Фэнчжоу: «...»

Ужинали они в западном ресторане. Уединение было полным, никто не смел их беспокоить. Когда пришло время платить, Чэн Сю отлучился в уборную. Официант принёс счёт и подал его Су Фэнчжоу.

Актёр уставился на цифры, которые, казалось, издевательски плясали перед глазами в ритме его участвовавшего пульса. Для человека, чей банковский баланс не дотягивал и до десяти тысяч и который в любой момент рисковал стать нищим, сумма выглядела жестокой.

— А у вас есть рассрочка? — смущённо прошептал он.

— Простите, сэр, — вежливо ответил официант, — рассрочки нет.

Су Фэнчжоу собрал в кулак остатки гордости:

— А почкой расплатиться можно?

Официант заметно усмехнулся.

Су Фэнчжоу натянуто рассмеялся:

— Да шучу я, не берите в голову.

С этими словами он достал кошелёк и с нескрываемой болью в сердце положил банковскую карту на поднос.

Едва официант скрылся, вернулся Чэн Сю.

Су Фэнчжоу посмотрел на него со странным, трудноописуемым выражением.

— Ты что, время подгадывал?

— Я на часы не смотрел, — невозмутимо ответил тот.

— Надо же, какая ирония, — процедил Су Фэнчжоу сквозь зубы.

Вернись Чэн Сю на минуту раньше, и платить бы не пришлось.

На обратном пути Су Фэнчжоу забился в угол сиденья, уткнувшись в телефон. Групповой чат разрывался от уведомлений.

Сун Янь: «Чжоу-цзы, выходи мяч погонять?»

Чжоу Сян: «Или в карты перекинемся».

Мэн Цзэчэнь: «Можно и в караоке завалиться».

Су Фэнчжоу ответил: «Впредь не зовите меня на мероприятия бюджетом ниже ста тысяч юаней».

Сун Янь: «...»

Чжоу Сян: «...»

Мэн Цзэчэнь: «...»

Су Фэнчжоу: «Сердце болит».

Спустя минуту он добавил: «Но на всё, что стоит дороже пяти мао, я всё ещё согласен».

Су Фэнчжоу: «Нужно быть ближе к народу».

«...»

Сун Янь отозвался первым: «Чжоу-цзы, у тебя что, проблемы какие-то стряслись?»

Чжоу Сян: «Сун Янь, ты сам-то веришь в то, что несёшь? Какие у Чжоу-цзы могут быть проблемы? Его единственная беда в том, что денег СЛИШКОМ МНОГО!»

Мэн Цзэчэнь: «Ошибаешься, не денег, а долларов. Кстати, А-Чжоу, если не знаешь, куда вложиться, неси к нам в компанию. К следующему году удвоим капитал, обещаю».

Су Фэнчжоу: «...у меня на счету до запятой всего три цифры. Возьмёшь?»

Беда не приходит одна: Ду Фэн тоже прислал сообщение.

«Режиссёр Лю приехал в Город G по делам, зовёт нас поужинать».

Су Фэнчжоу снова глянул на свой баланс.

«Ты знаешь, что режиссёр Лю любит?»

Ду Фэн: «Сказал, что ему всё равно, он неприхотлив».

Су Фэнчжоу: «Тогда как насчёт соевого молока с хворостом?»

Ду Фэн: «...»

Ду Фэн: «Мне кажется, у меня галлюцинации. Повтори-ка».

Су Фэнчжоу: «Ну, можно и ланьчжоускую лапшу».

Ду Фэн: «...»

Ду Фэн: «Слушай, что случилось-то?»

Су Фэнчжоу: «А ты можешь помочь?»

Ду Фэн: «Нет».

Су Фэнчжоу раздосадованно поджал губы, поменял позу и уставился в окно. Улицы сияли неонами, город жил своей шумной жизнью, а на душе у него... скребли кошки.

Су Фэнчжоу: «Я банкрот».

Ду Фэн: «У тебя было чему банкротиться?»

Ду Фэн: «И сколько ты потерял?»

Су Фэнчжоу: «6666».

Ду Фэн: «Красивое число, символичное».

Су Фэнчжоу тяжело вздохнул: «Остаток ещё символичнее».

Ду Фэн: «?»

Су Фэнчжоу: «131.4».

Окончательно убив диалог, Фэнчжоу ссутулился на пассажирском сиденье и запустил игру. Удача сегодня явно была не на его стороне — два проигрыша подряд. Он аж покраснел от злости.

Чэн Сю выключил навигатор и невзначай спросил:

— Как тебе стейки?

Су Фэнчжоу, прикончив очередного виртуального врага, кивнул:

— Пойдёт.

Стейк за 6666 юаней... Уберите, пожалуйста, слово «пойдёт».

Чэн Сю крутанул руль вправо:

— Как-нибудь сходим ещё раз.

Су Фэнчжоу, подтянувший ноги к груди, мгновенно опустил их на пол. Не успев толком сесть прямо, он выпалил:

— Я знаю место, где готовят куда вкуснее!

— И где же?

— На улице с закусочными, пятьдесят метров направо от входа...

— Шашлыки не пойдут, там антисанитария.

—... Тогда в лавке на южной стороне.

— И что там за коронное блюдо?

— Очень... полезное для здоровья.

—?

— Тофунао.

Чэн Сю усмехнулся. Он посмотрел на спутника так, словно перед ним сидела говорящая горилла. Ему хотелось прибить этого парня на месте, но он сдержался, лишь продолжая криво усмехаться.

Су Фэнчжоу и сам понял, что сморозил глупость.

— Понимаешь, у меня со времён начала работы есть одна мечта.

— Какая?

— Покупать две порции тофунао: одну съесть, а вторую выливать.

Чэн Сю уточнил:

— В этом есть какой-то скрытый смысл?

Су Фэнчжоу ухмыльнулся:

— Это показывает, что я богат!

Чэн Сю: «...»

Выходя из машины, Су Фэнчжоу вспомнил слова Чжан Юань и негромко сказал:

— Спасибо.

Чэн Сю пристально посмотрел на него. Слова, которые он так долго сдерживал, едва не сорвались с губ:

— Сяо Чжоу, я...

Су Фэнчжоу отстегнул ремень и подался чуть ближе, чтобы лучше слышать. В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя отца.

Он принял вызов, одновременно открывая дверцу.

— Пап, ты чего так поздно?

Су Юн: «Ах ты, паршивец! Я звоню тебе, когда захочу. Мне что, график у тебя запрашивать?»

Су Фэнчжоу: «Да нет, конечно. Что ты такое говоришь».

— Как там Да Хуан? Всё хорошо?

— Пап, у тебя в голове один только Да Хуан.

— Да Хуан — это моя жизнь!

— А я тогда кто?

— А ты — наказание.

—...

Поговорив с отцом пару минут, Фэнчжоу повесил трубку и обернулся. Позади никого не было. Он вернулся к машине, распахнул дверцу и заглянул внутрь:

— Ты чего там застрял? Выходи давай.

Чэн Сю скрыл разочарование и протянул:

— Задумался.

Су Фэнчжоу усмехнулся:

— О работе?

Чэн Сю покачал головой:

— Нет.

— Тогда о чём?

— Больше не делай сэндвичи. Боюсь, Да Хуан впадёт в депрессию.

— Почему это?

— Он начнёт сомневаться в своём здоровье. Будет гадать, почему в последнее время его «сюрпризы» стали угольно-чёрными.

—...

Когда они вошли в дом, прислуга тут же доложила о странном поведении пса. Тот весь вечер места себе не находил и не вылезал из ванной, а звук спускаемой воды в туалете не смолкал ни на минуту.

Чэн Сю бросил на Фэнчжоу красноречивый взгляд в духе: «Ну вот, видишь, я же говорил».

Су Фэнчжоу: «...это был удар ниже пояса».

Перед сном Ду Фэн тегнул Су Фэнчжоу в чате, велел сделать репост промо-фотографий «Фейерверка» для рекламы. Заодно сообщил, что через месяц состоится встреча с фанатами.

— Это твоя первая главная роль. Пусть это всего лишь веб-сериал, но при должной игре он может выстрелить. Начальное продвижение критически важно. Мобилизуй свою «миллионную армию» родственников, запускай репосты и розыгрыши, — наставлял агент. — И да, можешь иногда выкладывать свои повседневные фото. Дай «Маленьким звёздочкам» немного контента, им нужен стимул.

И «контент» посыпался. Су Фэнчжоу исправно выкладывал фото в течение полумесяца. Фанатки буквально заходились в экстазе. Под каждым постом красовались комментарии:

«Боже, какой красавчик! Брату любая одежда идёт, он как модель. А без одежды, наверное, ещё лучше, хи-хи».

«Брат Чжоу, обожаю тебя! Особенно твои длинные ноги, такие сильные!»

«Брат, береги себя, отдыхай побольше. Маленькие звёздочки всегда с тобой!»

Число подписчиков перевалило за миллион. Ду Фэн, впрочем, праздновать не звал: актёр

беднее своего агента — кто в такое поверит? Только позориться.

Сам Су Фэнчжоу не унывал и ходил довольный как слон. Одной из причин хорошего настроения стал гонорар за рекламу, капнувший на счёт. Наконец-то он распрощался с трёхзначным остатком и вернулся в объятия шестизначного баланса. Теперь даже воздух на улице казался ему сладким.

Пока команда «Фейерверка» неустанно занималась продвижением, реклама шампуня «Мэнлу» прошла постпродакшн и вышла в эфир.

Имя Су Фэнчжоу замелькало в сети, а армия фанатов начала расти в геометрической прогрессии. Всего за полмесяца количество подписчиков достигло полутора миллионов.

Шампунь, который рекламировали они с Чжан Юань, был буквально сметён с полок «Маленькими звёздочками» и «Маленькими таньюанями». Производителю пришлось вводить дополнительные смены на заводе. Су Фэнчжоу и сам не ожидал такого ошеломительного успеха.

На волне популярности «Мэнлу» посыпались новые предложения. Мечтая о несметных богатствах, Фэнчжоу подписал ещё два контракта: на рекламу пива и прохладительного напитка.

У него было железное правило: рекламировать только то, что проверил на себе. Пиво оказалось недурственным, да и напиток — весьма приятным на вкус.

Опыт первых съёмок помог — в этот раз всё прошло как по маслу. У него была отличная дикция, поэтому режиссёр решил использовать оригинальный голос.

Су Фэнчжоу так разнервничался, что не сомкнул глаз всю ночь.

На следующий день Ду Фэн, выслушав его сиплый, сорванный голос, задал вопрос, идущий из самых глубин души:

— Ты чем это всю ночь занимался?

Су Фэнчжоу:

— А? В смысле — с кем?

Ду Фэн:

— Ну, кроме господина Чэна, у тебя разве кто-то есть?

<http://bllate.org/book/17526/1698633>